Золотой Дракон беспорядочно летал, но под руководством Ледяного Дракона она медленно овладела техникой полета. Постепенно она начала нормально летать и пробовать определенные техники, такие как поворот и подъем.

— Вау... Это так весело!

Золотой Дракон скользнул по вершине горы и нырнул через ручей, а затем перелетел через лес. Она оставила позади смех.

Элизабет появилась на вершине и посмотрела на Мию, которая уже овладела техникой полета. Она улыбнулась, когда сказала себе: «У нее действительно большой талант».

Ябемия приземлилась на вершине горы после того, как она насытилась весельем. Она втянула крылья и снова превратилась в человека.

— Айя! Моя одежда!

Как только она приземлилась, она обнаружила, что ее одежда была разорвана в клочья во время ее превращения. Она быстро прикрыла грудь и присела.

— Слава богу, моя грудь все еще здесь! Она вздохнула с облегчением, держась за грудь.

— Сестренка, моя одежда пропала. Что мне теперь делать? — Ябемия посмотрела на Элизабет, ища помощи.

— Гигантским драконам не нужна одежда. Однако после того, как мы превратимся в человека, это действительно головная боль. Ты можешь превратить свою чешую в любую одежду, какую захочешь, — сказала Элизабет и продемонстрировала тривиальное заклинание.

Ябемия моргнула, а затем попыталась использовать это заклинание. Сверкнул золотой луч, и на ее теле появился комплект горничной, идентичный той, что была на ней раньше.

— Она действительно появилась! — Ябемия с восторгом разглядывала одежду на своем теле. Она потянулась, чтобы прикоснуться к ней. За исключением гладкой текстуры, дизайн был точно таким же, как и ее оригинальная одежда.

Однако они были преобразованы из ее чешуи, поэтому, когда она дотронулась до них рукой, ей показалось, что прикоснулись к ее коже. Она не привыкла к этому ощущению.

Похоже, мне нужно попросить у Босса другой комплект одежды. Иначе во время работы было бы неудобно, подумала Мия.

Элизабет продолжила: «Одежда, трансформированная из чешуи, не будет повреждена во время нашей трансформации. Так что, если ты собираешься носить обычную одежду, постарайся не трансформироваться в этот день».

— Да, — Ябемия кивнула. Некоторое время она колебалась, прежде чем спросить: «Сестренка, у меня есть кое-что, о чем я всегда хотела тебя спросить».

— Хм?

— Я хочу знать: кто тебя ранил? Кто нанес тебе такие тяжелые травмы? — Серьезно спросила Ябемия, глядя в глаза Элизабет.

В глазах Элизабет промелькнуло удивление. Она задумалась на мгновение, прежде чем покачала головой. «Тебе не нужно об этом знать».

— Нет, я хочу знать, — решительно сказала Ябемия. «Ты моя единственная семья. Хотя я не так сильна, как ты, я хочу защищать тебя и оставаться рядом с тобой».

Элизабет казалось, будто ее сердце екнуло. Глядя на решительную Мию, у нее в сердце возникло теплое чувство.

Никто раньше не говорил ей ничего подобного. Никто не говорил, что они останутся с ней, и никто не обещал защитить ее.

Даже ее собственная мать с детства предупреждала ее, что она единственный человек, ответственный за свою жизнь. Никто не защитит ее и не останется с ней.

После периода молчания она спокойно спросила: «Ты хочешь научиться сражаться у меня?»

Ябемия была ошеломлена на мгновение, прежде чем кивнуть. «Да. Я хочу учиться».

— Хорошо. Когда ты сможешь защитить меня, я тебе все расскажу, — Элизабет кивнула и скривила губы. Она развела руками и снова превратилась в ледяного дракона. Она поднялась в небо и посмотрела на Ябемию. «С сегодняшнего дня я буду тренироваться с тобой по три часа каждую ночь перед сном».

— Хорошо, — Ябемия кивнула и превратилась в Золотого Дракона. Она взлетела и последовала за Ледяным Драконом. * * *

— Ты опоздала, — Майк посмотрел на Камиллу, которая была в черном платье с высоким разрезом, черной накидке и марлевой шляпе, скрестив руки на груди. Нахмурившись, он сказал: «А где твоя форма?»

— Несмотря на то, что я согласилась присоединиться к твоему ресторану, не тебе решать, когда я хочу прийти на работу и что мне надеть, — сказала Камилла Майку с ухмылкой.

Слуга в черной мантии выступила вперед и сказала пронзительным голосом: «Ты знаешь, каков статус мадам? Как может такой простой человек, как ты, управлять ею?»

— Раз уж это так, мне придется обнародовать фотокамень и показать всем, что наша благородная графиня на самом деле мазохистка, а? — Сказал Майк с улыбкой.

Выражение Камиллы застыло на ее лице. Если фотокамни будут показаны публике, то разве мисс Глория не узнает, что она мазохистка? Нет! Этого просто не могло произойти! Она должна была иметь идеальный образ в сердце мисс Глории.

Камилла немедленно откашлялась и трусливо сказала: «Эээ, вчера я плохо спала, поэтому сегодня проснулась поздно. Завтра я буду пунктуальна».

— Мадам... — В голосе слуги, черной кошки, прозвучала нотка шока.

Взгляд Майка задержался на ее декольте на мгновение, прежде чем он спросил: «Как насчет одежды?»

— Я взяла с собой одежду. Я переоденусь, когда зайду, — Камилла огляделась. «В конце концов, учитывая мой статус, как я собираюсь снова встречаться с людьми, если люди узнают,

что я здесь работаю?»

— Обслуживающий персонал — респектабельное призвание, — Майк закатил глаза. Однако он не стал много говорить, увидев осторожное поведение Камиллы. Он впустил ее.

Слуга, черная кошка, тоже хотела последовать за ней.

— В ресторан не разрешается вход с домашними животными, персоналу также не разрешается приводить домашних животных на работу, — Майк протянул руку, чтобы остановить слугу в черной мантии. Хотя поначалу она выглядела как человек, он прекрасно понимал, что за этим скрывается.

— Я Цезарь, самый верный слуга графини. Я всегда должна оставаться с графиней…

— Ух ты! Такой большой черный кот!

Прежде, чем Цезарь успела закончить говорить, Эми сорвала черную мантию. Цезарь, которая парила в воздухе, была потрясена и с мяуканьем упала на землю. Она выгнула спину, и весь ее черный мех ощетинился, когда она в панике посмотрела на Эми.

— Мяу~

Гадкий Утенок выскочил из-за спины Эми и встал перед ней. Его когти были видны из его толстых лап, когда он выжидательно смотрел на Цезаря.

— Мяу~

Хвост Цезаря тут же спрятался к животу. Она съежилась на земле, не шевелясь, и тайком поглядела на Гадкого Утенка.

— Бесполезная, — Камилла повернулась к Цезарю и махнула рукой. «Возвращайся домой».

— Мяу~

Цезарь вела себя так, будто ее помиловали. Она даже не могла говорить, когда повернулась и исчезла.

http://tl.rulate.ru/book/15113/1523770